

Аркадий Недбаев
По следам собаки

Аркадий Недбаев

По следам собаки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18533877

ISBN 9785447475307

Аннотация

Недавно открытое детективное агентство пустует. Сергей начинает понимать бесперспективность этого бизнеса для маленького городка, как вдруг приходит первый клиент. Валентину Ивановну не интересует личная жизнь близких или тайны соседей... У нее пропала собака. Какие неприятности сулит такое нехитрое поручение? Скоро Сергей это узнает.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	29
Конец ознакомительного фрагмента.	46

По следам собаки

Аркадий Недбаев

© Аркадий Недбаев, 2016

© Наталья Недбаева, иллюстрации, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Я лежал и глядел в потолок. Несмотря на то, что будильник, он же по совместительству сотовый телефон, еще не запел, по многим косвенным признакам было уже утро. Мой натренированный дедуктивным мышлением мозг выхватывал из окружающего мира эти признаки, анализировал и сопоставлял в целую картинку происходящего. Вот залаял Атос, соседский спаниель, старый, а потому умный, а, значит, с претензиями к хозяевам. По возвращении с утреннего променажа всегда лаем торопит хозяина с выдачей завтрака. В квартире по диагонали вверх зашумела вода в ванной, а в неопределенном направлении уже третью минуту отчаянно заходится свистом чайник. Все это и многие другие мелочи говорили о том, что люди просыпаются и готовят свои тела к предстоящему трудовому дню. Скажете, к чему такие сложные умозаключения? Ведь можно просто выглянуть в окошко. Увы, я проживаю в краю, где летом нет ночи и определение времени суток возможно либо по часам, либо по действиям окружающих тебя людей. Я закрыл глаза, пытаюсь представить себе, что за окном ночь и можно еще поспать, но, как обычно, ничего не получилось. Не слишком плотные шторы пропускали в комнату достаточно света, да и спать, если честно, совершенно не хотелось... Впрочем, вставать с постели не хотелось еще больше.

Разглядываю узоры на плиточном потолке, и в голову сама собой пришла мысль о том, как быстро прошла эйфория от выхода на долгожданную пенсию. Быть молодым пенсионером, на поверку, оказалось не так уж и весело. Выслужив в уголовном розыске 18 календарных лет, приплюсовав к ним десять льготных северных, я решил, что отдал родному государству достаточно, и с чистой совестью сделал себе на тридцать восьмой день рождения подарок в виде рапорта на пенсион. Нет, первые две-три недели я еще порывался куда-то бежать, искать, ловить, но потом постепенно отпустило, и я, еще раз сказав себе – хватит, успокоился. Тут наступила эйфория свободы, можно было безнаказанно, на законных основаниях валяться на диване и ничего не делать! И не какие-то там тридцать отпускных дней, а столько, сколько душе будет угодно! Лежал, до первого перечисления пенсионного содержания. Пересчитав копейки, понял, что на такую пенсию жить, конечно, можно, но не нужно. Итогом такого понимания стало оформление лицензии на частную детективную деятельность. А почему бы и нет? Дело я знаю неплохо, работал же на государя-батюшку, получалось. Отчего бы, теперь не поработать на себя?

Первый месяц пролетел незаметно и вписан в историю моей жизни как налогово-лицензионно-разрешительный. По окончании этого периода оказалось, что работать я еще не начал, а налоги в казну уже задолжал... Подивился немного такому феномену, но потом вспомнил, что жи-

ву в самой лучшей стране мира, смирился и уплатил. Дефицит моего личного бюджета увеличился, поэтому я не стал искать помещение под офис, а поступил проще. На дверь своей квартиры, при помощи китайского шуруповерта прикрепил помпезную табличку «Детективное агентство Серж и Ко». Правда «Ко» мне пока не по карману, но имидж требует некоторой хитрости в делах, пусть клиент думает, что меня много и я смогу выполнить любое его задание на все сто! Нечестно? Бросьте, все так делают... наверное.

Первые дни я с энтузиазмом, ни свет, ни заря вскакивал с постели, завтракал, наряжался в деловой костюм и сев за стол, заставленный исключительно детективными штучками, как-то: лупа, англо-русский словарь и компьютер с вечной «косынкой» на экране, начинал ждать клиентов. Но, несмотря на обильную рекламу и полное отсутствие конкуренции, клиент не шел. И как итог, поутру я все чаще и чаще не могу себя заставить встать, и «выйти» на работу.

Тяжело вздохнув, я перевернулся на бок в надежде, что мысли в голове тоже поменяются и жить станет веселей. Получилось, почти. Интересно, если бы у меня была жена, ну или хоть какая-нибудь постоянная любовница, смог бы я так бездарно тратить дни своей молодой пенсии? Не надо обладать дедуктивным методом мышления, чтобы понять, что нет, не смог бы. Во-первых...

Но не успел я основательно задуматься о способах стимулирования моей трудовой деятельности со стороны гипоте-

тической жены-любовницы, в дверь позвонили. Я сел на кровати, так: собака лает, будильник выставлен на восемь утра, значит сейчас не позже семи, и кого черт принес в такую рань?! Неужели клиент? Даже если клиент, то только какой-то не очень нормальный, или неграмотный, в рекламе четко сказано: обращаться с девяти до восемнадцати. Нет, значит не клиент, а раз так, не стоит церемониться. Натянув на голое тело выдавший виды махровый халат и, не утруждаясь поиском тапок и расчесыванием слежавшейся за ночь шевелюры, пошел в прихожую открывать дверь.

У нас на севере, до сих пор не принято спрашивать, кто за дверью, открываешь и спрашиваешь, кто и зачем пожаловал. Именно из-за этакой простоты нравов я и не вернулся до сих пор на большую землю. На лестничной площадке оказалась пожилая дама, и хотя ей явно было не меньше шестидесяти лет, назвать ее старушкой не поворачивался язык. Именно пожилая дама. Судя по качеству макияжа, несмотря на столь ранний час, вставать она привыкла не позднее четырех утра, а по цепким недовольным глазам сразу становилось понятно, что всех, кто поднимается с постели позже она относит к лодырям и тунеядцам.

– Добрый день, здесь находится детективное агентство «Серж и Ко»? – с сомнением спросила посетительница осматривая меня с ног до головы. Ёлы-палы! Все-таки клиент, ну вот почему у меня всегда все не как у людей?!

– Здравствуйте, совершенно верно, проходите, – ответил

я, мечтая провалиться этажом ниже. Но дама не спешила входить в подозрительное агентство, решила уточнить:

– Могу я видеть Сергея Александровича?

– Да, это я собственной персоной, – ответил я, едва удержавшись от светского поклона, благоразумно рассудив, что при моем непрезентабельном виде это было бы уж чересчур.

Дама, немного поколебавшись входить или нет, все же прошла в квартиру, по-видимому, важность дела, которое привело ее ко мне, перевесила и мой внешний вид, и сомнение в моей компетентности. Желая сгладить неприятное первое впечатление, я совершенно неожиданно для себя начал оправдываться:

– Проходите в кабинет, я через минуту приведу себя в порядок и выслушаю вас, не ожидал увидеть клиента в столь ранний час!

– Два часа дня для вас рано? Или вы работаете по ночам? – недобро улыбнулась дама.

– Два часа! Не может быть! – я метнулся к телефону, который оказался выключен. Все правильно, вчера забыл поставить на зарядку, батарея за ночь села окончательно и телефон отключился, совершенно забыв, что необходимо еще разбудить хозяина. Стоп, а как же Атос, чайник и шум воды в ванной? Терзаясь смутными сомнениями, не отдавая отчета в том, как прозвучит мой вопрос, спросил у дамы:

– А какой же сегодня день недели?

– Воскресенье, – и осуждающе поджав губки, уточнила –

18 июля 2009 года!

Да, верно говорят, безделье до добра не доводит. Так опозориться перед первым клиентом! Краснея и бормоча невнятные извинения, я задом наперед выкатился из кабинета. Скорее в ванную комнату приводить свою внешность в хотя бы приближенное подобие человека делового, дабы рассеять ложный образ обормота и пьяницы. Хотя было понятно, что впечатление о себе я оставил в глазах дамы неизгладимое и исправить что-либо будет трудно, а, скорее всего, невозможно вовсе.

В ванной, одной рукой еще путаясь в рукаве халата, а второй ныряя в свежую футболку, тут уж не до деловых костюмов с галстуком, пытался еще чем-нибудь подхватить расческу, чтобы усмирить свою буйную прическу. Помяная коротким язычком свою забывчивость и безалаберность, я все же привел себя в порядок и бодрой, спортивной походкой вернулся в «кабинет».

Гостья тем временем не скучала, с интересом листала один из женских журналов, которые я приобрел оптом со скидкой специально для клиентов, чтобы им не было скучно, ожидая приема в длинной очереди. Но не успел я обрадоваться своей предусмотрительности, как гостья, и тут, поставила меня на место:

– Какая вульгарная литература! И кто такое только читает?

– Люди, которым скучно, – честно ответил я, усаживаясь

за рабочий стол и пытаюсь вспомнить, что же за журналы я приобрел, так как не очень вдавался в их содержание при покупке, а, видимо, зря.

– У меня нет времени на такие глупости, – было мне ответом. – Итак, давайте все же перейдем к моему делу.

– Конечно, слушаю Вас.

– Меня зовут Валентина Ивановна и у меня украли собаку, я хочу, что бы вы ее нашли.

– У Вас пропала собака...

– У меня украли собаку, по-видимому, усыпили и затем выкрали со двора моего дома.

– Извините за нескромный вопрос, но откуда такие подробности? Может пес убежал куда-нибудь, – попробовал я сбить с толку Валентину Ивановну, но не на таких нарвались, Сергей Александрович! Дама, не дала мне развить мысль и раздраженно перебила:

– Это исключено! Я проживаю в Поселке, и при всем желании Терми не мог перепрыгнуть через двухметровый забор. На ночь он остался во дворе, а утром пропал.

– Знаете, Валентина Ивановна, дело в том, что если у Вас действительно украли собаку, то это уголовное преступление, и я, как частный детектив, не имею права его вести, это дело милиции. И о самом факте кражи должен сообщить туда же.

– Успокойтесь, молодой человек, я знаю законы страны, в которой живу. В милицию я заявила сразу же, как обна-

ружила кражу. Но, мне кажется, сотрудники не спешат приступить к поискам моего имущества. Судя по вопросам, которые мне задавал следователь, причем в очень грубой форме, его больше интересовало, можно ли от меня избавиться, не возбуждая дела.

Еще бы! – подумал я. – Сам работал в этой системе и представляю, какой всплеск энтузиазма вызвало подобное заявление. Интересно, возбудят дело или нет? А мадам-то подкованная, пожалуй, все же возбудят, иначе рискуют нажать себе кучу неприятностей.

Валентина Ивановна заметила улыбку на моем лице и закончила свою мысль:

– Поэтому я решила нанять Вас для поиска моей собственности. Если в ходе выполнения контракта вы установите заодно, кто совершил кражу, я не буду возражать о передаче этой информации в Органы.

О как! В Органы. Да, с таким клиентом приятно работать.

– Отлично, это в корне меняет ситуацию и я согласен взяться за ваше дело. Оплата по... – но Валентина Ивановна вновь меня перебила.

– Цена меня интересует меньше всего, главное результат.

– Нет, так не пойдет, – я решил проявить принципиальность, – прежде чем мы перейдем к сути, я все же хочу уточнить именно финансовую сторону. Мои условия такие: оплата после окончания расследования. При положительном результате премиальная выплата в размере пяти тысяч рублей

и, вне зависимости от результата, понедельное возмещение текущих расходов. Вас устраивают такие условия?

– Вполне.

– Хорошо, тогда подробно расскажите, как пропала собака, приметы, подозреваете кого-либо или нет, неплохо было бы получить фотографию животного.

– Да, конечно, – Валентина Ивановна извлекла из сумочки внушительный пакет документов, – Вот фотографии, здесь мы с Терми в прошлом году на выставке в Испании. Между прочим, заняли первое место.

Я взял фотографию, на которой у ног хозяйки величественно, иначе и не скажешь, восседал красавец русский терьер, на ошейнике которого сверкал парад десятков медалей и значков. Нет, определенно дело возбудят, – мелькнуло в моей голове. Тем временем Валентина Ивановна продолжала выкладывать передо мной бумаги, поясняя значение каждой:

– Вот вам копии паспорта Терми, образцы клеймения и ветеринарные справки, не знаю как они могут помочь в расследовании, но в милиции первым делом потребовали именно их.

– Спасибо, никогда не знаешь, что может пригодиться. Давайте теперь подробно об обстоятельствах пропажи собаки.

– Я уже говорила, что живу в Поселке. Зимой Терми живет в доме, но летом он предпочитает гулять во дворе, домой заходит только поесть. Позавчера вечером, он, как обычно,

бегал по двору, а вчера утром не пришел за едой. Раньше такого никогда не случалось, он у меня грешит чревоугодием, поэтому приходится постоянно держать на диете и час обеда для него святое. Мы сразу же стали его искать и, когда не нашли, я поняла, что его похитили, и немедленно вызвала сотрудников милиции.

– А не мог он все-таки незаметно выскочить в калитку, когда кто-нибудь, выходил или заходил во двор? – с последней надеждой спросил я.

– Нет, после шести вечера к нам никто не приходил, а пес был во дворе, я видела его лично. И утром, когда обнаружили пропажу, калитка еще не открывалась. Да и потом, Терми – собака, которую трудно не заметить.

– Да, тут вы правы, – согласился я, лохматое семидесятикилограммовое создание угольно черного цвета, как-то трудно пропустить мимо внимания. – Хорошо, а у Вас самой есть предположения, кто мог позариться на вашего чемпиона?

– Мне трудно ответить на этот вопрос. Дело в том, что ко мне неоднократно поступали достаточно интересные предложения о продаже Терми, особенно настойчиво из Испанского Королевского клуба заводчиков, но как-то не верится, что желание приобрести собаку толкнет испанских собаководов на преступление, да еще в такой глуши, как Русский Крайний Север.

– Да уж, а еще?

– Увы, больше ничем помочь не могу.

На этом мы перешли к оформлению договора. Валентина Ивановна внимательно его прочла, только после этого поставила свою подпись:

– Вы рискуете разориться, молодой человек.

– Почему? – удивился я.

– Да, потому что в договоре нет пункта о моей ответственности, в случае отказа оплатить ваши услуги, а аванс вы не берете.

– Ну что вы, в основе деятельности нашего агентства – доверие к клиенту!

– Вашего? – Валентина Ивановна посмотрела в мои кристально честные глаза и видимо решила задать вопрос который ей был очень интересен. – Насколько мне известно вы работаете один, зачем же это «и Ко» в названии? Хотите пустить пыль в глаза доверчивых клиентов?

– Ну что вы! «Серж и Ко», это я и мой кот-ищейка Тимофей, вот познакомьтесь! – показал я на весьма кстати выбравшегося из под дивана заспанного Тимофея.

– Хм, сразу видно, что вы компаньоны, у Вас с ним одинаковые методы работы, – съязвила Валентина Ивановна и удалилась.

Заперев за ней дверь, я вернулся за стол, на который тут же запрыгнул Тимофей, желающий провести бартерную сделку: он разрешает мне себя погладить, а я отваливаю в его миску свежую порцию корма.

– Ну что, коллега, как будем искать собаку? – Тимофей

стрельнул в меня бешеным глазом, мол, ты что, коллега, с ума сошел? Зачем нам какая-то собака? – Нет, Тимофей, собака нам эта нужна позарез, иначе первый клиент может оказаться и последним, – кот дернул хвостом, но вынужден был согласиться.

Так как тело Тимофея занимало львиную долю рабочего пространства стола, и делало мою умственную деятельность невозможной, пришлось идти на кухню, кормить вымогателя. Заодно поставил чайник, обед на дворе, а я еще не завтракал. Пока чайник грелся, я вернулся в кабинет, выдернул из стопки бумаги чистый лист и приступил к составлению плана работы.

Если раньше написание планов у меня сводилось к формальности, лишь бы был, то теперь, работая на самого себя, пришлось напрячь извилины.

Итак, первое – узнать, кому из бывших коллег досталась почетная обязанность искать собакокрадов. Что воров не меньше двух, я не сомневался, даже если собаку усыпили, унести семьдесят кило в одиночку, даже физически крепкому человеку, крайне затруднительно. Жаль только, что с выполнением первого пункта придется подождать до завтра – на дворе выходной. Так, что у нас будет вторым? Клуб собаководов! Срочно выяснить, где в городе находится данная организация, и разведать, нет ли там маниакальных любителей русских терьеров. Испанский след заманчив командировкой в теплые страны, но, будем реалистами, поищем

паршивую овцу в своем стаде. Третье – подготовить ориентировки... Тыфу ты, пропасть, пардон, объявления о пропаже собаки, посулить вознаграждение, чем черт не шутит, а вдруг сработает. Примечание: согласовать данный пункт с заказчицей, особенно сумму вознаграждения. И, наконец, четвертое по порядку, но не по значению: осмотреть место преступления. Иногда личный осмотр дает удивительно положительные результаты. Есть еще призрачная надежда, что удастся доказать утерю собаки: подкоп или лаз какой-нибудь, да элементарная дыра в заборе. Нет! Только не подумайте, что во мне проснулся ленивый мент, нежелающий работать, просто, если пес сбежал, шансы найти его возрастут в разы.

Свист закипевшего чайника указал, что четырех пунктов плана для начала поисков вполне достаточно. Соорудив себе бутерброд из ржаного хлеба и слегка подсохшего сыра, подхватив на поднос кружку со сладким растворимым кофе, не откладывая дела в долгий ящик, срезу же приступил к исполнению пункта плана номер два. Благо, для этого не надо было никуда бежать.

Просмотр делового справочника города результата не дал, звонок в «09» – так же мимо. В честь выходного дня автоответчик заунывно сообщал номера моргов, травмпунктов, и медвытрезвителя, можно подумать, в нашей стране все так плохо, что в солнечный воскресный день граждан могут интересовать только морги и вытрезвители, а вовсе не киноте-

атры и музеи. И что же теперь делать? Сам виноват, надо было уточнить данную информацию у Валентины Ивановны, а не корчить из себя знатока частного сыска. Можно ей, конечно, позвонить, но, как говорят в определенных кругах, как-то стремно. Ничего, сам найду, тут главное не сдаваться: на дворе двадцать первый век, а на столе компьютер, и, если верить знающим людям, в Интернете при желании черта с рогами можно найти! Главное – правильно сформулировать запрос для поисковой программы. Попробуем...

Черта с два! Или в нашем славном городке нет подобного клуба, либо это глубоко законспирированная организация, состоящая исключительно из похитителей дорогих пород собак. По-видимому, второй пункт плана можно вычеркивать.

Ну не получилось так, переходим к четвертому пункту! Почему не к третьему? А вот стиль работы у меня такой. А если честно, надоело сидеть дома, пора было размяться, и потом, волка ноги кормят, как любил говаривать один из моих бывших шефов. Внеся в блокнот, чтобы не забыть, понесенные расходы, а именно: 75 копеек за лист бумаги, переведенной на составление плана, и 3 рубля 23 копейки за потраченный интернет трафик, я отправился в Поселок на осмотр места преступления.

Мелочно? Вовсе нет, тут дело принципа, я восемнадцать лет покупал бумагу на свои кровные деньги, работая на государство, так пусть хоть теперь кто-то покупает ее за меня... Ну и, если я не предоставлю Валентине Ивановне список

расходов, получится, что я ничего и не делал. А тут, смотрите-ка, план составлен, поиск посредством высоких технологий... – бурча себе под нос оправдания я проверил чисто ли в туалете у мирно спящего в кресле «коллеги» и вышел на улицу.

Эх, хорошо у нас летом. В городе остается совсем мало народу, большинство уезжают на землю, к морю, чтобы с душой потратить скопленные за долгую зимнюю ночь сбережения. А тут тишина, покой и комары... Про наших комаров легенды ходят, говорят, если поймать комара в кулак, с одной стороны кулака ноги торчат, а с другой хобот свисает. И в этом есть определенная доля правды.

Вот и теперь, чтобы разогнать оголодавшую стаю жужжащих «вампилов», я закурил и, окутавшись табачным дымом, неспешно пошел в сторону автобусной остановки. Вообще-то я предпочитаю ходить пешком, городок у нас маленький, из конца в конец можно за полчаса пройти, но Валентина Ивановна живет в Поселке, а это пять километров за городом, вроде и недалеко, но по тундре, в компании с гнусом и комариками, увольте! Придется занести в расход еще 11 рублей, на автобусный билет.

Раньше, когда я работал на государя-батюшку, мне бы и в голову не пришло ждать общественный транспорт, плюнул на неудобства и рванул бы ради экономии времени пешочком. Местные автобусы – еще одна особенность жизни на севере. Горожане – в основном люди обеспеченные, а по-

тому предпочитают перемещаться на своем личном транспорте. Никого не удивить машиной у мужа, жены и ребенка, едва ему стукнет восемнадцать лет и, как следствие – рейсовые автобусы ходят нерегулярно, лишь в часы пик, а в выходной день и подавно можно его не дожидаться. Поэтому на остановке я простоял без малого минут тридцать, успел накуриться до головокружения и отбить себе лицо, убивая особо не брезгливых кровопийц, но все на свете имеет свой конец, дождался, и я своего маршрута и за пять минут доехал до Поселка.

Поселок – это веяние нового времени. Раньше в городе строили исключительно многоэтажные дома, люди приезжали, зарабатывали деньги и, выйдя на пенсию, уезжали на землю. Никому в голову не приходило строить на мерзлоте коттеджи, какой смысл, если перед крылечком даже цветочки не посадить. Но в ходе реформ, неустанно шествующих по стране, на свет в Москве родилась очередная национальная программа, призывающая обеспечить нуждающихся качественным жильем, стимулировать частный сектор строительства и тому подобное... Повидимому ее принимали из расчета на центральные регионы России, но наши градоначальники умудрились пробить ее проведение и в нашем регионе. Деньги были выделены на федеральном уровне и очень быстро среди болот и комаров вырос поселок из комфортабельных домиков – коттеджиков. Вот только беда: цена за них, даже по северным меркам, оказалась заоб-

лачная. Никто не верил, что их раскупят, и очень ошибались – не прошло и полгода, как все дома были раскуплены, правда, не местными жителями, а всякого рода богатыми чудаками с земли. Обитатели многоэтажек смотрели на чудаков с нескрываемой завистью и говорили о них не иначе как «он из Поселка», что указывало на иной, чуждый северу, уровень материального достатка. Так Поселок и остался «Поселком», без названия.

Несмотря на то, что поселку уже больше пяти лет, бывать в нем мне не приходилось. Краж тут не совершалось, пьяных дебошей и поножовщин так же замечено не было. Поэтому я с нескрываемым любопытством озирался по сторонам. Автобус вытряхнул меня у въезда в Поселок, дорога в который была перегорожена оранжевым шлагбаумом. Забавно то, что рядом не было ни будки охраны, ни забора, просто тундра и шлагбаум, как дань традиции, Поселок-то элитный. Осмотрев сие охранное сооружение, я пошел вглубь Поселка искать дом Валентины Ивановны.

Нужный дом я нашел на самой окраине. Валентина Ивановна проживала в «скромном» трехэтажном коттедже, окруженном двухметровым забором из профлиста на бетонном фундаменте. Верхнюю кромку забора украшали кованые пики, красиво и практично, перелезть через них на такой высоте и не пропороть живот может далеко не каждый воришка. Чем дальше я смотрел на забор, тем меньше оставалось сомнений в том, что пса украли, разве что у него вы-

росли крылья. Осмотреть забор со всех сторон не получилось, с двух сторон участок Валентины Ивановны подпирали не менее фундаментальные соседские изгороди из кирпича и бута. Впрочем, увиденного было достаточно, идеи с подкопами и дырами забыты, а что у нас с воротами, что за замочек? Я подошел к калитке и попытался найти запорное устройство, ни замочных скважин, ни иных следов, какого либо запорного устройства. Дернул за ручку калитки – заперта. В этот момент я заметил серую кнопочку чуть в стороне от калитки и не думая, нажал на нее. Мелодия калинки-малинки, запоздало подсказала мне, что надавил я на кнопочку домофона!

Заходить в гости, не входило в мои планы, к тому же я обещал вести свое расследование конфиденциально, и первым позывом было убежать, но тут мне пришло в голову, что на лбу у меня не написано кто я такой, а осмотреть двор изнутри будет весьма полезно.

Динамик, без всяких помех и искажений, свойственным данным устройствам, приятным мужским голосом попросил подождать одну минутку и отключился. Ровно через минуту, калитка распахнулась и мужчина лет сорока, не поздоровавшись, затараторил:

– Если мать написала заявление, Вы теперь не будете давать нам покоя!? Ну, в чем дело? Вы уже третий за сегодня, ни свет, ни заря участковый с глупыми вопросами, потом чокнутый в грязной форме с фотоаппаратом, испачкал ка-

кой-то черной пакостью всю входную дверь, вымазался сам, испортил мне брюки и сделал больше сорока снимков нашего забора, как будто он не одинаковый по всей длине! Теперь вы! И что на этот раз?

Ага, меня приняли за сотрудника милиции, прекрасно, с этой ролью я справлюсь на все сто.

– Здравствуйте, майор Колотушко, уголовный розыск, я войду или тут беседовать будем на радость соседей?

Мужчина освободил проход, и я оказался за оградой. Краем глаза удовлетворил свое любопытство насчет запоров на калитке. Никакой загадки, современный электронный замок, срабатывающий от дистанционного пульта, изнутри еще можно открыть, набрав код на дисплее. Надежная вещь – вскрыть такой без специального оборудования невозможно, а чаще всего замок работает в одной связке с запорами самого дома, и при взломе поднимает тревогу.

– Итак, чем обязаны? – подал голос мужчина. – Что интересует следствие в вашем лице?

– С кем имею честь беседовать?

– Антон Николаевич, хозяин этого дома.

– Правда? А я думал хозяйка Валентина Ивановна, – удивился я.

– Все верно и она тоже, я ее сын. Если вы к ней, ее сейчас нет дома...

– Скажите, вы не воровали собаку? – перебил я Антона Николаевича.

Антон Николаевич расхохотался и уже более миролюбиво заметил:

– Великолепный подход к делу! Нет, я его не воровал, но скажу откровенно, не испытываю особой печали от того, что он пропал. Между нами говоря, привредный был пес, слушался только маман, остальных ни в грош не ставил.

– Отлично, значит, у вас есть мотив.

– Слишком незначительный мотив, чтобы портить отношения с матерью, она в нем души не чает, места не находит, а я ею очень дорожу.

– А кто еще был бы рад избавиться от собаки?

– Да все вздохнули с облегчением, мерзавец никому прохода не давал, так и норовил за ногу цапнуть или в тапки нагадить.

– А где он жил?

– Послушайте, сколько можно говорить одно и то же, мы уже все рассказывали, все записано, прочтите в деле.

– Я понимаю, что вам неприятна вся эта процедура, но поймите правильно, сотрудник, который приезжал вас опрашивать, мог что-то недопонять, не так записать, и потом, это мне, а не ему расследовать данное преступление. Поэтому я всегда приезжаю все осмотреть и переговорить лично, без посредников. Обещаю, я вас в ближайшее время больше не побеспокою.

– В ближайшее время? А потом значит побеспокоите?

– Обещать, что вы меня больше не увидите, не могу. Так

будете отвечать на мои вопросы?

– Хорошо, что вас интересует?

– Давай поступим следующим образом, я задаю вопросы, вы отвечаете, а я, чтобы не занимать ваше время, заодно осмотрю двор. Так, где жил пес?

– Зимой в доме, чаще всего в гостиной, но летом всегда во дворе... – Антон Николаевич пустился объяснять уже известные мне факты, а я, кивая головой, начал осмотр двора.

Почти всю территорию двора занимали невидимые с улицы приземистые сооружения, соединенные с домом крытыми переходами. Стеклянные крыши и стены позволили рассмотреть, что это оранжереи и бассейн. Чуть в стороне от дома сруб русской баньки. Что ж скромно и со вкусом. Причем, банька стояла достаточно близко к забору, пожалуй, при желании, с ее крыши вполне можно перемахнуть через ограду. Правда, в этом случае попадешь на соседний участок. Может, пес успел и соседям чем насолить? Например, выл на луну. Продолжая кивать и поддакивать, я обошел забор по всему периметру, никаких следов от лестниц, ящиков или иных приспособлений позволивших злоумышленникам штурмовать забор я не нашел. Похитить собаку могли только через калитку или ворота. Увидев все, что мне было надо, я перебил Антона Николаевича:

– Извините, а калитка у вас всегда заперта?

– Там автоматический замок, захлопнулась, щелк и на запоре, так что всегда заперта.

Я вернулся к калитке, посмотрел уже внимательно на чудо техники, уточнил на всякий случай:

– А сигнализацией на случай взлома замочек оборудован?

– Да, включается опять же автоматически. Отключается тоже автоматически, если распознает код джойстика, или если верно введен пароль.

– А ключики никто не терял?

– Нет, я бы знал. А в чем дело?

– Да вот никак не могу сообразить, как воры проникли в вашу цитадель.

– А не берущихся крепостей не бывает. Я слышал такой замок можно отсканировать и получить собственный ключ.

– Тоже верно, ладно, мне пора, спасибо, что уделили мне время, – начал я откланиваться.

– А с мамой поговорить не хотите? Она должна уже скоро вернуться.

– Нет спасибо, вы в полной мере удовлетворили мое любопытство.

Попрощавшись с Антоном Николаевичем, я и пошел прочь из поселка, почему-то я решил не пачкать обувь и не осматривать территорию за забором со стороны тундры, ох неладно, что-то в Датском королевстве! Чует сердце, чует, не все так просто с этой собачкой.

Возвращаться в город я решил пешком. Прогулка на свежем воздухе – лучший способ привести мысли в порядок. Все увиденное говорило о том, что доходы Валентины Ива-

новны не северные, тут Москвой папахивает, а где Москва, там дела темные и души черные, и чем больше денег у людей, тем чернее мысли их посещают. И почему-то стало мне казаться под вечерним солнышком, что чем быстрее я найду собаку, тем лучше. Вот только где ж ее искать, вот в чем вопрос.

Размышляя на эту тему, я не заметил кирпича на дороге и больно ушиб ногу, что резко переменяло ход моих мыслей. Я всерьез задумался, кастрировать мне кота или нет? В ходе взвешивания всех за и против, победила мужская солидарность, пускай кот остается котом! Приняв такое судьбоносное решение в отношении своего компаньона, настроение у меня улучшилось, и я по дороге заглянул в магазин, прикупил Тимофею свежей рыбки.

Войдя в квартиру, я услышал мягкое бум от падения чего-то тяжелого на мягких лапках, серая тень метнулась под диван. Разувшись, первым делом пересчитал рыбок в аквариуме, вроде все в наличии, плавают, радостно приветствуя хозяина плавниками, но Тимофей явно что-то натворил, иначе бы не эмигрировал столь стремительно в убежище, а, напротив, путался под ногами, клянча лакомство. Осмотр обоев и штор, повреждений не выявил, луж и мин не обнаружено, да это и не в его стиле. Мину, он подложил только один раз, нагадив мне в ботинок, когда я вздумал отучить его спать на моей подушке. Не найдя причин для столь странного поведения Тимофея, я удивился и махнул

рукой, есть дела более важные. Спать ложиться рано, а значит можно разработать текст объявления о пропаже собаки. Но компьютер отказался включаться. Причину искать, долго не пришлось. Толстенный шнур питания оказался практически перекушен в двух местах, а по все длине четко просматривались попытки перекусить его еще десяток раз.

– Тимоха! Это уже слишком! Завтра же едем к ветеринару! – в ответ мне была тишина. Я заглянул под диван: в самом дальнем углу светились два зеленых глаза, в которых, увы, не было и тени раскаянья.

Делать нечего, пришлось мне пораньше лечь спать.

Глава 2

Давненько я не вскакивал с постели по первому зову кота, который каждое утро, ровно в шесть, предпринимал попытки разбудить и побудить дать ему еды. А тут мало того, что выскочил из-под одеяла, словно солдат по тревоге, да еще испытал некоторое удовольствие от столь раннего подъема. Нет! Или я люблю свою работу, или просто это охотничий азарт, но меня так и подмывало поскорее возобновить поиски собаки. Наскоро перекусив окончательно засохшим сыром и, погоняв в воспитательных целях огрызками компьютерного шнура Тимофея, я направился в родной отдел – выполнять первый пункт плана.

До отдела от дома было пять минут ходьбы небыстрым шагом, но я решил сделать небольшой крюк и зайти в торговый центр прикупить новый шнур питания. Чтобы к моему приходу в отдел у них успели закончиться все утренние сходки, совещания и планерки, но при этом никто из нужных мне людей еще не убежал на улицу бороться с преступностью. В противном случае до вечера мне их не найти. Надеюсь, бывшие коллеги не вычеркнули меня из списков друзей как конкурирующую фирму, и позволят ознакомиться со своими наработками.

Молоденькая и симпатичная продавщица выдала мне требуемое и, стрельнув глазами на огрызок шнура, который я

прихватил из дома для образца, спросила:

– У вас щенок?

Я уже хотел ответить правду, но как это обычно бывает, язык сам выдал иное:

– Да, спаниель, сладу с ним нет! Хотел проконсультироваться со специалистами по воспитанию собаки, но не могу найти клуб. Не знаете, где он находится?

– И не найдете, у нас его нет. Заводчиков в городе немного, а если кому надо консультацию, обращаются или к дяде Саше или к знакомым.

– Я, к сожалению, не имею таких знакомых, может, Вы дадите консультацию, ну или хотя бы подскажите к кому можно обратиться?

– Это долгий разговор, мне сейчас некогда.

– А если встретиться когда у вас будет время? – не сдавался я.

Девушка задумчиво осмотрела мою седеющую, но еще далеко не утратившую спортивную форму, персону и попросила номер сотового телефона, обещав позвонить, когда будет свободная минутка. Номерок я, конечно же, дал, не знаю, поможет ли это в поисках собаки, но продавщица была очень даже ничего и сама по себе уже представляла определенную ценность. А что? Я человек одинокий.

В фойе ОВД меня ждал сюрприз. Вместо строгого дядьки постового за стойкой пропусков сидела молоденькая девушка с чистыми погонами рядового. Узенькие очочки и скупой

хвостик говорили, что человек в органах недавно и свято верит словам начальства о том, что, надев погоны, она перестала быть женщиной. Посмотрела бы она на прожженных майоров и капитанов, которые, не стесняясь погон и звезд, носят шикарные прически и смелый макияж. Да, времена меняются, раньше на такой пост сажали здоровенных мужиков, с автоматом и в каске, дабы отпугивал потенциальных террористов, но, видимо, пока я был на пенсии, с террором было окончательно покончено.

– К кому? Паспорт, пожалуйста, – вежливо поинтересовалась постовая.

Требования вполне законные, пришлось показывать удостоверение пенсионера МВД и врать, что иду в отдел кадров, качать права. Я давно заметил, стоит сотруднику прослужить хотя бы один день, он с уважением начинает относиться к человеку, который желает покачать права в отделе кадров ОВД. Записав меня в журнал посетителей и, пожелав удачи в нелегком деле, она нажала кнопку, открывая турникет, а я поскакал через две ступеньки на третий этаж, в родной уголовный розыск.

Мой прежний напарник Козлов Андрей был так занят изучением недр своего сейфа, что не заметил моего появления в кабинете:

– Здорово, мент!

– Ой! – Андрей стукнулся головой о полку сейфа и вынырнул наружу. – А, конкурирующая фирма! Здорово, про-

ходи, какими судьбами?

– Да шел мимо, дай думаю, загляну.

– Ага, сказочник еще нашелся, ты только с пенсии и заглядываешь, собутыльников поискать, давай колись, зачем пожаловал. Чай, кстати, будешь?

– Да, можно кружечку. Слушай, тут на днях должны были кражу собачки заявить.

– Было такое дело, Танкист на этой собачьей теме совсем крышей двинулся!

Танкист, он же сапог, он же Дартаньян, он же ИА-ИА, ни кто иной, как мой бывший начальник розыска, пришедший в милицию из танковых войск.

– Это как?

– Давеча собирает нас на вечернюю планерку и говорит, по краже Крыжковой, сумку все-таки вор обронил? Мы ему, да, мол, вор. А он так прищурившись: «А с собакой договорились?» Немая сцена, а он продолжает: «Я в кино видел, зовут собаку, она вещь нюхает и говорит, кто вор. Чего уставились?! Немедленно созвониться, договориться, завтра доложить о результате!». Ну, чего ты ржешь!? Самое ужасное, он же это на полном серьезе выдал! Мы всем отделом до полуночи бегали: банку трехлитровую искали, чтобы запах законсервировать, а потом еще полночи отбивались от кинолога, который хотел нас в психушку направить после нашего ему звонка с вопросом – как с собакой договориться. На, лучше чайку выпей.

Я взял кружку с кипятком, помакал туда пакетик и с наслаждением отхлебнул получившейся бурды. Дома я всегда пью крепко заваренный настоящий чай, но, оказывается, за прошедшие годы службы, успел привыкнуть и к такому нехитрому способу чаепития. Даже соскучился немного, скорее, по самому процессу, чем по напитку.

– А что тебе до той собачки?

– Да наняли меня ее искать.

– Собачку?

– Именно, собачку. Если при этом, случайно, поймаю и воров, заказчик велел – передать их в суровые руки правосудия, то есть в твои. Так у кого материал?

– Какой материал?! Давно уголовное дело возбудили, у Осипова в производстве.

– А что так, по собачке и сразу дело? Вдруг сбежала?

– Ну да, сбежала, ты эту крепость видел? Захочешь, не сбежишь, а еще цена собачки, закачаешься.

– И какая цена?

– Ты что – дело ведешь и не знаешь стоимость пропавшего имущества? Круто. Две тысячи евро.

– Да ну!

– Палки гну! Так что возбудили и, причем третью часть, все показатели из-за этой псины коту под хвост, блин.

– Сам-то понял что сказал? Зацепки, какие есть?

– Да все я понял. Нет там ничего, глухо, как в танке. Ежели ее и похитили, то тут без своих не обошлось, к бабке ходить

не надо, а народ в том домике живет такой, что с наскака не подступиться. Вот, кстати, ты частник – может у тебя чего получится.

– Да, плохо дело, ну если что нароете – звони, я тоже чего узнаю – сообщу сразу, надеюсь, нам делить на этом фронте нечего.

– Обижаете, господин частный сыщик! Да, кстати, ты в какую сторону?

– Домой собирался, а что – подвезти хочешь?

– Подвезти, как же, тут завал такой, пообедать сходить некогда, просто ты же мимо судмедэкспертов идти будешь? Будь другом, занеси эту справку Николаичу, зашиваюсь.

– Да не проблема, давай.

Андрей дал мне запечатанный конверт, на котором было написано «Нич. сп. по обух». Что, по моему разумению, могло означать «Уважаемый Сергей Николаевич, предоставляю Вам справку по истории болезни потерпевшего Обухова». Кивнув на выходе рядовой, я тормознул на крылечке и закурил, спешить было совершенно некуда, поиски собаки зашли в тупик.

Нельзя сказать, что я отчаялся и опустил руки, просто составленный накануне план действий никуда не годился, а новых идей в голову не приходило.

Тупик. Или как сейчас стало модно говорить – кризис. А когда следствие заходит в тупик, лучший способ сдвинуть дело с мертвой точки, это отпустить события развиваться са-

мим по себе и ничего не делать, время само все расставит по своим местам.

Впрочем, мне еще надо объявления распечатать, вот этим и займемся. Приняв решение, я пошел в сторону дома.

Путь лежал мимо городской больницы, в дальнем крыле которой расположился отдел судебно-медицинской экспертизы и травпункт. Городок не мог себе позволить персонального судмедэксперта, в связи с чем, Николаич совмещал в себе хирурга-травматолога и паталогоанатома.

Мне повезло, что на дворе стояло лето и в отделении, практически не было больных. Уточнив у скучающей медсестры, где Николаич, я направился в перевязочную. Дверь в помещение была приоткрыта и, подойдя к ней, я увидел, как наш эскулап «на все руки», ковыряясь зубочисткой в зубах, читал мораль какому-то неопрятному субъекту. Субъект постанывал, а одна из медсестер бинтовала ему руку.

– Вот вы, дружище, сейчас отказываетесь от парочки безобидных укольчиков, а глядишь, дней через десять, будете лежать у меня в прозекторской, и я буду вдумчиво рассматривать ваши нездоровые внутренности, подумайте хорошенько.

– Нет, доктор, я в ней уверен, – буркнул субъект.

– Я тоже был уверен в своей жене, а потом лечиться пришлось.

Медсестра хихикнула и чуть не уронила бинт.

– Осторожней Света, – вздохнул Николаич. – И ничего

смешного здесь нет, такова жизнь. Я бы все же Вам настоятельно посоветовал сделать укольчики.

– Нет!

– Как говорится, на нет и суда нет, пишите отказ.

Я решил не мешать медицине исполнять свой служебный долг и присел на лавочку в коридоре. В перевязочной чем-то шуршали и звякали, потом в коридор вышел субъект с рукой на перевязи и Николаич.

– О! Сережа, здравствуй, сто лет тебя не видел, случилось что?

– Почему же сразу случилось?

– Я слышал ты на пенсии, значит, заглянуть сюда можешь, только если что-то сломается в твоём хрупком теле.

– Не угадали, по пути зашел, вот, просили передать лично в руки, – и я отдал загадочно подписанный конверт.

– Что такое? А! Ну наконец-то сподобились, спасибо, давно жду. Заглянешь на минуточку или спешишь куда?

– Куда пенсионеру спешить?

– Тогда милости просим, свежий анекдотик расскажу, – Николаич подхватил меня под руку и повлек в дальний конец коридора.

Я подчинился нажиму и скоро оказался в ординаторской. С момента моего последнего визита тут мало что изменилось, разве что рыбок в аквариуме стало больше, да гитара из угла перекочевала за сейф, видимо и у них начальство борется за рациональное использование рабочего времени.

Николаич тем временем уже извлек из сейфа бутылёк темного стекла с медицинской лейбой, парочку подозрительных то ли рюмок, то ли мензурок.

– Тут на днях «чудаки» одного привезли, – начал обещанный анекдот Николаич. Правда, в силу профессиональной деформации, анекдоты у него были сплошь из жизни патологоанатомического отделения, и только «черные». Кстати, «чудаками» он называл санитаров из морга, так как они были вечно навеселе и постоянно чудачили. – На место Сережка ездил, я тут чинил. Он вернулся поздно и говорит мне: «Клиент несвежий, недельку в квартире полежал, но вроде бы ничего криминального». Ну, ничего криминального – я и сижу, спокойно истории заполняю. Но сиди – не сиди, надо идти резать. Прихожу, а он не то, чтоб несвежий, а совсем даже несвежий: гниlostный, смердит, течет... – на этом месте Николаич начал нарезать помидоры и меня замутило.

– Николаич! Я же теперь гражданский мирный человек! Может не к столу, а?

– Тоже верно, – легко согласился эскулап, он вообще за рюмочкой всегда был покладистым мужиком, – Все, забыли, налили, и давай за Свободу!

Я опрокинул пятьдесят граммов спирта в горло, пришалел слегка и подумал о сомнительном звучании тоста. Видимо, Николаич хотел сказать – за пенсионеров.

– Чем теперь занимаешься? – спросил Николаич, пережевывая помидорчик.

– Частным сыском, агентство организовал.

– Как Ниро Вульф? Не надоело за эти годы-то?

– Ну, вроде того, а насчет надоело, так тут совсем другое дело, начальства нет, справок, совещаний и прочей мути, самое время поработать себе в радость, а не для отчета.

– Да, это хорошо, а я вот все чиню и вскрываю, чиню и вскрываю. Народец, какой-то глупый пошел. Я ему говорю: вдруг собака бешеная, а он – нет, я в ней уверен! Мне бы его уверенность.

– Это вы о ком? – встрепенулся я, все, что касалось собак, теперь меня интересовало несказанно.

– Да вот, перед тобой был, собачка за руку укусила. Я ему говорю, два укола от бешенства для профилактики. А он ни в какую, собака соседская, с прививками, не буду делать уколы и точка. Правильно, сделай уколы пить нельзя, а ему бутылка дороже матери родной.

– Знакомый?

– Кто?

– Укушенный. Коли вы о нем так-то.

– А, нет, да я что, так не вижу его жизненных приоритетов? Глаз наметанный, ох, спивается народ. Ну, давай по второй, за трезвый образ жизни.

– За трезвый, – чокнулись и я выпив вторые пятьдесят, запоздало подумал, что день теперь пройдет даром, пить чистый спирт, практически не закусывая, надолго меня не хватит. А не пить, такой номер с Николаичем не пройдет.

Спасти могло только чудо, и чудо явилось в образе бригады скорой помощи, которая привезла пострадавшего в ДТП, с подозрением на перелом бедра. Николаич одним натренированным движением смел со стола мензурки, спирт и блюдце с помидорами, а я обрел свободу.

Спирт еще не докатился до головы. Вообще-то, я стараюсь не пить его в чистом виде, жуть до чего коварная вещь. Пьешь и вроде бы трезвый и долго еще «трезвый», а потом бац! Просыпаешься неведомо где и ничегошеньки не помнишь за прошедшие часы, а то и сутки. Так мало того, стоит выпить стакан воды и в голове уже шумит, снова пьяный. Было дело, по молодости лет, два дня отходил, боялся водички попить, чтобы не осоловеть на службе. Поэтому больничные коридоры покинул спешно, очень надеясь – сто грамм, не пятьсот и отделаюсь на этот раз без тяжких последствий.

Размышляя столь позитивно, я обнаружил себя в павильоне гостиного двора, что расположился на въезде в город в диаметрально противоположном направлении от моего жилища.

– Ну вот, – сказал я себе, – начинается.

Погуляв по магазину – музею, слегка протрезвев от полученного стресса осознания астрономических величин на ценниках, вновь совершил попытку добраться домой. Но на свежем воздухе, под редким северным солнышком, возвращаться в родные пенаты расхотелось. Если подумать, то делать мне там было нечего. Объявления напечатать мож-

но и попозже, толку от них вряд ли будет много, а Тимофей наверняка устроит скандал по поводу моего пьянства. Мой кот, вообще, терпеть не может пьяных и незамедлительно начинает делать гадости. Последний раз, на новогодние праздники, когда я вернулся из гостей, мне пришлось вылавливать негодника из аквариума. До сих пор не знаю, нарочно он туда плюхнулся или это стечение обстоятельств. Но руки он мне изодрал, пока я его спасал, взглянуть было страшно.

Подумав, решил воспользоваться хорошей погодой и посидеть в парке на лавочке. Благо, городской парк тут же за углом. В парке мне всегда нравилось, привлекала необычность идеи его создания. Лет тридцать назад, когда строился город, в проекте заложили парк, а чтобы не тратить время на выращивание в суровых северных условиях благородных березок и кленов, поступили проще. Огородили ажурной решеткой часть первозданной тайги, прорубили в чаще парочку извилистых дорожек, расставили по ним скамеечки и назвали все это парком культуры и отдыха. Получилось и, правда, здорово. В хорошую погоду в парке некуда было яблоку упасть от посетителей, а по осени в нем собирали грибы.

Я выбрал скамеечку под корявым кедром и расслабился, на редкость теплое солнышко приятно согревало тело, от кедра пахло хвоей и разогретой смолой. А комары... Ой, да что комары, я к ним привык и не обращал на них особого внимания.

Мысли текли вяло, даже как-то лениво, и с каждым уби-

тым комаром на щеке меняли свое направление, словно в телевизоре при переключении каналов. Сначала я думал, как хорошо сидеть вот так и ничего не делать... Шлеп... а расследование зашло в тупик... Шлеп... Интересно, позвонит ли мне Света из магазина и, если позвонит, чем это закончится. Хотя она наверняка, как заядлая собачница, недолюбливает кошатников... Шлеп... Шлеп... Шлеп...

На очередном «переключении канала» мне вдруг вспомнился недавний визит к судмедэксперту, что он там говорил об укушенном? Точно, что пострадавший уверен в благонадежности покусившегося на его тело пса. И что мне в этой истории не нравится? Да то, что за всю свою жизнь я еще не встречал столь толерантно настроенных поеденных граждан. Как правило, совсем наоборот, спровоцировав животное на агрессию, и получив за это по заслугам, пострадавшие мигом бегут в милицию с требованием убить, застрелить, усыпить «бешеное и опасное животное, которое на людей кидается». Конечно, возможен вариант, что хозяин собачки, не откладывая дела в долгий ящик, сразу же откупился от алкаша бутылочкой или двумя, а если нет?

Лавочка вмиг стала горячей и неудобной, а очнувшийся от спячки в моей нетрезвой голове охотничий инстинкт погнал меня обратно в больничные покои. Лишь бы Николаич не увяз в операционной, тогда его можно ждать часами и уйти ни с чем.

Повезло, врач был на месте, обложился какими-то бума-

гами и быстро что-то писал, вписывал и заполнял. Бюрократия поразила всех, даже врачей.

– О! Здравствуй, сто лет тебя не видел! – воскликнул эскулап, а у меня по спине побежали мурашки, сколько же меня тут не было, пару часов или неделю, вот тебе и сто грамм.

– Так час назад же у Вас был, – осторожно сказал я.

– Да, Сергей, тебе пить нельзя, зараз теряешь чувство юмора, добавить пришел или забыл чего?

– По делу, – облегченно ответил я, – Николаич, адресок покусанного не подскажешь?

– А зачем он тебе?

– Дело есть.

– Врачебная тайна.

– Да и чего же тут тайного?

– А то, ты теперь не государев слуга, а рядовой пенсионер...

– Николаич, – перебил я, – ты меня знаешь, за мной не заржавеет, очень надо. Государственной важности дело.

– Уж прямо государственной?

– Стал бы я по пустякам тебя беспокоить. Заодно, может уговорю укольчики сделать.

– Ну-ну. Так, где-то тут карточка валялась, – Николаич стал рыться в бумажных завалах. – Ага, вот она. Записывай, Серегин Николай Петрович, 1969 года рождения, так, зарегистрирован г. Екатеринбург, улица Ельцина, дом 9, квартира 7, ну это тебе вряд ли поможет, ага вот, проживает ули-

да Первопроходцев 113 квартира 29... СВЕТА!!! – закричал Николаич, – Света, иди сюда!

В ординаторскую вошла давешняя медсестра, которая делала перевязку Серегину.

– Звали?

– Что это за адрес?! Такого дома в городе нет.

– А мне то что? – огрызнулась сестра милосердия, – Что сказали, то и записала.

– Так думать надо, что пишешь! – закипал Николаич.

– Вы доктор, вы и думайте, а мое дело маленькое, как зарплата.

Заметив, что Николаич вознамерился заняться воспитанием младшего персонала, я поспешил задать интересующий меня вопрос:

– А на перевязку он придет?

– По идее должен, укус хороший, не знаю, что за монстр его укусил, но еще чуток – и господин Серегин остался бы без руки. Перевязка, ежедневно кроме выходного с пятнадцати до девятнадцати.

– Спасибо, Николаич, за мной должок.

– Жду.

Довольный собой, я во второй раз покинул клинику. Врет господин Серегин Николай Петрович, юлит и скрывается, а зачем, спрашивается? Боятесь кого-то? Честному человеку врать незачем, а, значит, можно надеяться, что появился свет в оконце по нашему делу. Я зашагал домой, обдумывая

по пути вероятность того, что укушенный – тот человек, который мне нужен. В принципе, причин для вранья у Серегина может быть уйма, и не важно, что лично мне в голову приходит только одна – его укусил украденный пес, например, когда проснулся от снотворного, а в жизни чего только не бывает. Но вот не верю я в такие совпадения, вся моя сыщицкая натура противится против такой веры.

Перед тем, как зайти в подъезд, заглянул в продуктовый напротив, прикупил бутылочку армянского в пять звездочек, извините, Валентина Ивановна, но внесем в графу расходы 620 рублей, как гонорар информатору, отдам завтра Николаичу, не люблю быть должным.

Тимофей встречал у порога, принял, дернул хвостом и осуждающей походкой ушел на кухню. Скоро с кухни донесся хруст сухого кошачьего корма, кот объявил мне бойкот. Тимофей терпеть не может сухие корма и грызет их лишь тогда, когда хочет выказать свое презрение непроходимо глупому хозяину. Ничего, перебьется, оборзел без меры, на шею сел и хвост свесил, давно пора было напомнить, кто в доме хозяин и кормилец.

Пользуясь отсутствием компаньона на рабочем столе, я оживил компьютер и первым делом посетил пиратскую базу паспортного стола. Да, грешен, прикупил диск при случае, а как же иначе заниматься частным сыском прикажете? Правда, в этот раз база подвела, может, господин Серегин не вставал на учет в паспортном столе, а, может, база уже

успела устареть. Выключив компьютер, пошел на кухню приготовить себе обед, попутно размышляя, как бы мне полочее узнать, кто таков Серегин и с чем его «едят».

Тимофей при виде меня, незамедлительно переселился в зал, а я немного подумав, чего бы такого приготовить, остановился на легком супе. На суп нужна была картошка, что ж, чистка картофеля – занятие с родни медитации, не занимает голову. Расположившись около мойки, я стал чистить картофелины и думать, что делать дальше. Сначала я порывался позвонить Андрею, ведь ему установить место нахождения Серегина легче, но потом решил пока не ставить в известность официальные органы. Андрюха, конечно, человек надежный, однако, иногда чересчур увлекается. Получив ниточку, ведущую к раскрытию тяжкого преступления, может позабыть о товарище и все сделать сам, а тогда с какой стати вам, Сергей батькович, надеяться на гонорар? Нехорошо так думать о друзьях, но береженного бог бережет, попробуем пока обойтись своими силами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.